

Утро в горах

Мэйлин Юн

Ночь прошла спокойно, только иногда Мэйлин начинало казаться, что она слышит отдаленные хлопки, очень похожие на выстрелы - здесь в горах звук разносился далеко, но и Дауд и Зейнаб не придавали им значения, из чего Мэйлин сделала вывод, что им нечего опасаться. По-крайней мере пока что. Ей даже удалось немного поспать, хотя она и просыпалась каждый час, чтобы проверить состояние Вэньхуа. Зейнаб оставила ей пару свечей, потому что на ночь генератор выключали, а Мэйлин нужен был хотя бы минимальный свет, чтобы проверять, не выступила ли на пластыре кровь и какое давление показывает тонометр. Все было хорошо, давление и пульс были все еще низковатыми, но пластырь был сухой и чистый, Вэньхуа дышал спокойно, хоть по большей части и поверхностно, так как швы не давали ему сделать полноценный вдох. Мэйлин не стала оставлять дренаж в ране, чтобы посмотреть, есть ли отделяемое, и ей приходилось ориентироваться только на то, что она слышала через стетоскоп. Но пока все было довольно хорошо. Можно было уже допустить мысль, что критическое состояние миновало.

С утра она успела переодеться обратно в свою одежду, в которой было намного удобнее, чем в традиционном местном наряде, наскоро позавтракать и разложить чисто вымытые, но еще не обработанные антисептиком, инструменты на тумбочке, которую разрешил использовать Дауд, прежде чем отправился в деревню, чтобы узнать новости и поговорить со старостой о гостях. Зейнаб подметала двор, что Мэйлин казалось довольно бесполезной затеей, но у всех свои развлечения.

А пока у нее было время немного поковыряться в сумке с медикаментами, чтобы определить наличие тех или иных лекарств. Вчера Мэйлин собиралась в спешке, да еще и с двух комнат сразу, поэтому о количестве необходимого догадывалась лишь только примерно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа проснулся, но долго не шевелился и не открывал глаза. Он слышал, что рядом ходила Мэйлин, но чувствовал сильнейшую физическую усталость, мешавшую думать, двигаться, и тем более говорить. Дышать все еще было больно, на груди как будто сидел кто-то тяжелый, мешавший вздохнуть или пошевелиться. Кожа под пластырем чесалась. Сложно сказать, чувствовал ли он себя лучше, чем накануне. Сейчас Вэньхуа лучше осознавал свое тело, но от этого и лучше понимал все те ограничения, которые накладывала на него эта рана. Он понимал, что вряд ли сегодня или завтра сможет просто самостоятельно встать и ходить, и неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы он был в силах уйти отсюда, если возникнет такая необходимость.

Через несколько минут Вэньхуа все же сделал над собой усилие и открыл глаза. В комнате было светло, и можно было чуть лучше осмотреться. Он стал искать взглядом Мэйлин и даже попытался привстать на локте, но последняя затея оказалась явно глупой, потому что чуть стихшая боль в груди разгорелась заново. Вэньхуа лег обратно на подушку.

- Доброе утро, - сказал он.

Голос был тихим и хриплым, но говорить было чуть легче, чем вчера.

Мэйлин Юн

Мэйлин не заметила, как проснулся Вэньхуа, и обернулась только после того, когда услышала с кровати его тихий голос. Он выглядел чуть лучше, чем вчера, но все равно его кожа было непривычно бледной по сравнению с ее обычным южным оттенком. И на солнце Вэньхуа почти сразу становился чуть ли не бронзовым, тогда как Мэйлин моментально обгорала.

- Доброе утро, - улыбнулась девушка, после чего собрала медикаменты обратно в сумку-холодильник, закрыла его и поднялась с пола, на котором сидела, потому что других поверхностей, на которых можно бы было с комфортом расположиться, здесь не было. Кроме ее кровати, но Мэйлин решила, что на полу ей все же будет удобнее.

- Как себя чувствуешь? - Мэйлин подошла ближе к кровати Вэньхуа и присела на краешек, чтобы сильно его не стеснять, потому что кровати здесь были и без того узкие. Она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку - кожа Вэньхуа все еще была прохладной, - но еще и затем, что ей просто было это необходимо. Она так редко говорила ему о том, что дорожит им, что это даже начинало казаться неправильным. А ночью Мэйлин даже несколько раз приснилось, что все сделанное ей не принесло никакого положительного эффекта - после этого, подскакивая в холодном поту, она долго слушала дыхание Вэньхуа, силясь услышать в стетоскопе хоть какие-то отклонения от нормы.

Мэйлин терпеть не могла повреждения легких, они всегда были сложными, муторными на заживление и тащили за собой ворох проблем, которые не всегда удавалось избежать. Но, если ты кардиохирург, ты все равно считаешься торакальным хирургом. А потому от легких никуда тебе не деться.

Дин Вэньхуа

Когда Мэйлин села рядом и поцеловала его в щеку, Вэньхуа улыбнулся. Она была единственным хорошим, что было во всей этой ситуации, хоть он был бы больше рад, зная, что она в безопасности.

- Лучше, - ответил Вэньхуа.

Он вспомнил, как Мэйлин приезжала к нему в Пекине, когда он остался дома из-за температуры. Тогда это было мило и наивно, сейчас - совершенно иначе. Всерьез. И светлое будущее было отгорожено окружающими деревню горами. Было много того, о чем в иной ситуации он бы стал говорить. Но сейчас говорить было тяжело, и проще оказывалось заранее предположить исход подобных бесед.

Например, он мог спросить, отдыхала ли сегодня Мэйлин. Он видел, что совсем не отдыхала или почти не отдыхала. Но она постарается его успокоить. Можно было сказать о том, что он боится, как они смогут уйти отсюда в случае нового нападения,

но вряд ли Мэйлин реально думала о том, что делать в этом случае. Она наверняка всю ночь следила лишь за тем, чтобы его состояние не ухудшилось. Еще глупее было бы попытаться её уговорить, чтобы в случае опасности она бежала одна. Они чуть не рассорились, когда обсуждали пациента, у которого были все шансы остаться инвалидом, и его подругу, и Мэйлин еще тогда четко обозначила свою точку зрения. Затевать этот спор сейчас было бессмысленно, и он мог привести лишь к ссоре.

- Как ты думаешь, когда я смогу встать? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Думаю, где-то через неделю, если не будет никаких осложнений, - прикинула Мэйлин. - Но в среднем восстановление идет две недели, а полностью работоспособность возвращается к третьему месяцу реабилитации.

Обычно восстанавливались дольше. Мэйлин чаще сталкивалась с такими ранениями, чем Вэньхуа, и могла давать хотя бы приблизительные прогнозы. Но она понимала, что Вэньхуа не будет просто лежать и ждать, когда можно будет подняться с кровати. Он был упрямым и не всегда мог признать свою неправоту, а сейчас, видимо, решил, что может что-то изменить, если встанет раньше, чем она, как лечащий врач, ему позволит. Но Мэйлин не хотела с ним спорить сейчас по этому поводу. Поспорит потом, как Вэньхуа начнет делать попытки самостоятельно вставать.

Ей не давала покоя мысль воспользоваться врачеванием, хотя до этого она никогда такие ранения не лечила, кроме как хирургическим путем. Но здесь была своя опасность - необходимо было считаться с реальными сроками заживления. Если Вэньхуа будет восстанавливаться быстрее, чем можно бы было ожидать, это вызовет ненужные вопросы и подозрения у Майка, ведь он присутствовал при операции от и до и тоже не просто так получил специальность медбрата. А ненужные подозрения ей совсем ник чему. Ситуация складывалась патовая, с одной стороны, Мэйлин и самой хотелось поскорее вернуться хотя бы в госпиталь, с другой, для них выгоднее было оставаться здесь до тех пор, пока Вэньхуа не восстановится настолько, чтобы его можно было безопасно транспортировать.

- Давай поменяем повязку и обработаем швы? - предложила Мэйлин. - Тебе нужно обезболивающее?

Дин Вэньхуа

Это было долго. Но Вэньхуа понимал, что это - необходимость, а не решение Мэйлин, хоть и надеялся, что может немного сократить этот срок. Неделя, тем более две - это много. В прошлый раз боевики приехали через несколько минут после того, как к нему попал раненый, и вряд ли сейчас они намеревались ждать. Вэньхуа не привык находиться в шкуре пациента. Сейчас он понимал, что было в голове у тех, кто уговаривал его во время обсуждения лечения, нельзя ли восстановиться быстрее. Будто врач мог решить, поставить где-то подпись, и реабилитация проходила бы вдвое, а то и втрое быстрее. Или как будто он из природной вредности твердил, что первые три недели после инсульта нужно лежать и наблюдаться, даже если кажется, что стало намного лучше.

- Давай, - согласился Вэньхуа. - Лучше да, но могу обойтись, если лекарств мало.

Он не знал, что смогла забрать из госпиталя Мэйлин, а лекарства могли пригодиться не только ему, потому что на деревню могли напасть снова. Даже если новых нападений они могли не застать, имевшийся запас нужно было растянуть на несколько дней.

Вэньхуа откинул с груди одеяло, стараясь не перемещать локти относительно грудной клетки, потому что иначе боль резко усиливалась, и посмотрел на длинный пластырь, закрывавший рану. Было странно понимать, что все это происходит с ним самим.

Мэйлин Юн

Лекарств было мало, но Мэйлин решила сейчас на них не экономить. Тарик сказал, что нападавшие никогда не оставляют раненых - Вэньхуа просто повезло, что никто не стал проверять, насколько метко в него выстрелили, в противном случае он бы здесь не лежал, значит, это обезболивающее в ближайшее время понадобится только ему. В любом случае, боль никогда не нужно терпеть, потому что на это уходят все резервы организма, которые можно бы было потратить на восстановление. Оставалось только надеяться, что нападавшие, если и вернутся, то на этот раз обойдутся без новых жертв.

- Я добавляю эпинефрин, чтобы лидокаин действовал дольше, - Мэйлин ввела в катетер еще по одной ампуле лекарств прежде чем снять пластырь. Адреналин хорошо помогал в таких случаях, повышая давление и пульс, а, значит, усиливал кровообращение, отчего ткани получали больше питания и кислорода.

Шов был не косметическим, а потому довольно толстым и некрасивым, он шел вдоль реберной дуги под пятым ребром, было хорошо заметно шовный материал, нитки которого торчали во все стороны, покрытые толстым слоем зеленки. Потом останется заметный рубец, но его можно будет со временем убрать, когда они вернутся в госпиталь или даже в Пекин, точно также, как она избавилась от шва на ладони. И было даже хорошо, что ей просто удалось расширить ребра и обойтись без их переломов, потому что пуля прошла точно между костями и застряла в перикарде, но все равно пройдет много времени, прежде чем все повреждения восстановятся.

Она смочила ватный тампон в зеленке и щедро обработала след от ранения. Мэйлин надеялась избежать воспаления тканей, которое могло развиваться в таких походных условиях. - Выглядит так, словно я работала мясницким топором, - она недовольно покачала головой.

Дин Вэньхуа

Шов выглядел устрашающе. И не торчащими во все стороны нитками, а расположением, ведь Вэньхуа очень хорошо знал анатомию. Он выжил чудом, потому что от попавшей в сердце пули мог умереть на месте, и потому что Мэйлин смогла найти его позже и просто не успеть сделать то невероятное, что сотворила. И даже при успешно проведенной операции он мог не выжить из-за кровопотери,

потому что в лазарете не было крови для переливания.

- Выглядит так, словно мне в сердце попала пуля, а благодаря тебе я остался жив, - сказал Вэньхуа.

Зеленка немного жгла, но зато кожа не так зудела. Удивительный и довольно экзотичный препарат, который очень любили на территории СНГ и довольно редко использовали в других странах. В Хусин швы обычно обрабатывали слабым раствором йода. Но зеленка содержала много спирта, и оттого вполне справлялась со своей задачей, просто при этом пачкала все вокруг.

- И вообще, на этот шов смотреть только тебе, - Вэньхуа улыбнулся.

Он говорил, чтобы отвлечься от неприятных мыслей. Боль уходила, и теперь было легче дышать и разговаривать. Вэньхуа бы даже попробовал сесть в кровати, но знал, что этим легко нарвется на Мэйлин, поэтому пока решил подождать.

Мэйлин Юн

- И мне будет стыдно каждый раз, когда я буду его видеть, - Мэйлин выкинула ватный тампон и подождала, пока зеленка не высохнет. Края раны не выглядели воспаленными, если отек и был, то совсем небольшой, но этого было логично ожидать, это ведь не простая царапина, которая заживает за пару дней. За такой шов ее бы никто по головке не погладил, будь она сейчас в госпитале, или тем более в клинике Хусин, где нужно было делать все красиво и аккуратно. Правда, там и условия были получше, позволяющие работать быстро и на пике изящества.

Мэйлин заклеила шов длинной полосой медицинского пластыря и укрыла Вэньхуа одеялом. Хотя сейчас в доме было тепло - солнце быстро нагрело маленькое здание - терморегуляция была сильно нарушена из-за кровопотери.

- Вот, - она погладила его ладонью по плечу и улыбнулась. - Скоро станешь совсем как новый. Будешь завтракать?

Мэйлин понятия не имела, во сколько поднялась Зейнаб, потому что когда она вышла из дома в семь утра забрать сухую одежду, завтрак уже был готов. Мэйлин бы даже в голову не пришлось вставать ни свет ни заря, чтобы приготовить рисовую кашу, омлет, свежий хлеб и что-то там еще такое национальное, похожее на острое мясо в густом соусе. Хотя ей в принципе очень редко приходило в голову готовить самостоятельно. Мэйлин верила, что вовсе не умение за тридцать минут собрать полный стол определяет ее как женщину, и тем более как человека, а потому даже не пыталась научиться сносно готовить, не угробив при этом половину кухни.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа встретился взглядом с Мэйлин и улыбнулся в ответ. Ему было холодно, хоть он и догадывался, что в доме должно быть тепло. Это лучше, чем жар, который может быть тревожным симптомом, особенно в таких условиях.

- Да, буду, - согласился Вэньхуа. - Можешь еще принести воды?

Во рту с вечера оставался противны привкус крови и просто хотелось пить. Вообще, как уважающий себя китайский врач, Мэйлин должна была первым делом назначить панацею - 喝多水*. Если китайский врач это средство не назначает - он так, самозванец в белом халате. К слову, Вэньхуа тоже был уверен, что за редкими исключениями обильное питье было полезным. И, если сравнивать его, например, с гомеопатией, оно было еще и дешевым назначением хотя бы чего-нибудь тому, у кого все пройдет само, если не мешать. Честнее, чем продавать очень дорогие сахарные шарики.

Вэньхуа чувствовал, что у него довольно резко менялось настроение. На смену страху приходила грусть, затем проблеск от общения с Мэйлин, а сейчас подкатывал гнев. Конечно, не на гомеопатов, тут были куда более осязаемые враги. Люди, стрелявшие в него и убившие Эда им даже не были знакомы. И эти люди считали, что вправе распоряжаться чужими жизнями.

*пить больше воды

Мэйлин Юн

- Конечно, - согласилась Мэйлин и поднялась с кровати Вэньхуа. Она вышла из дома, чтобы поискать Зейнаб, которую нашла под навесом - девочка сосредоточенно перебирала бобы для обеда. Увидев Мэйлин, она на ломаном английском спросила, как чувствует себя второй доктор, и, услышав, что лучше, чем вчера, произнесла на родном языке нечто, что Мэйлин расценила как короткую молитву в адрес их бога и пророка. Мэйлин стало немного даже обидно - почти шесть часов стоишь у неудобного стола, ковыряясь в ране при отсутствии нормальных условий, а в итоге благодарят все равно высшие силы. Как они здесь говорили? На все воля Аллаха? Ну, наверное.

Переборов обиду, Мэйлин попросила у Зейнаб поднос, на котором можно было принести завтрак Вэньхуа. Вряд ли после ранения он съест очень много, местная рисовая каша все равно сильно отличалась от той, что готовила его мама в Сычуани, а мясо было слишком острым и тяжелым для человека, пережившего такую кровопотерю, но Мэйлин решила, что Вэньхуа сам выберет, что ему больше понравится. К тому же гостеприимная маленькая хозяйка все равно нагрозила целый поднос, только в этот раз Мэйлин настояла, что сама донесет его до комнаты. Каша, все тот же омлет, свежие лепешки и мясо в соусе, в которое, как пояснила Зейнаб, надо макать лепешки - так вкуснее. И уж воды она тоже не пожалела.

- Знаешь, в чем похожи почти все культуры в мире? - спросила Мэйлин, возвращаясь в комнату, груженная подносом. - Что во всех гостей пытаются накормить на убой. Это все тебе.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не было несколько минут, в течение которых мысли сперва полыхали ненавистью к ранившим его боевикам, потом чернели от осознания вселенской несправедливости, ведь он, иностранный врач, нейрохирург, занимался не профильными пациентами у черта на куличиках, и за это едва не поплатился жизнью, затем снова был страх, что будет дальше, тонувший в сонливости. На

задворках сознания уселся внутренний критик в коротком белоснежном халате, накинутом поверх формы Хусин. Он твердил свое, пока не был услышан. Это - эмоциональная лабильность, норма для в целом не нормального состояния. Для полного компота можно было расплакаться, а затем набраться удали и рваться с кровати. Но нужно лежать спокойно и дышать ровно. Когда-нибудь это пройдет. Как раз когда внутренняя буря немного улеглась, вернулась Мэйлин с целым подносом еды.

- Хозяева этого дома считают, что меня тут трое? - спросил Вэньхуа.

Было бы лучше обойтись легким бульоном и чем-нибудь овощным, но здесь не ресторан, а от принесенных блюд вкусно пахло. В конце концов, его всего лишь ранили в сердце, а не вырезали желчный пузырь.

- Можно я сяду? - уже серьезно спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин пожала плечами, показывая, что не знает, какие именно мысли на уме у хозяев дома. Наверное, законы гостеприимства везде одинаковы, чтобы у гостей не приведи небеса не возникло ощущения, что им здесь не рады, нужно покормить их так, словно они живут в последний день в своей жизни. Может быть, перепуганная Зейнаб именно так и думала - что если для Вэньхуа вдруг замаячат безрадостные перспективы, так хоть поест нормально напоследок. Как будто в еде счастье.

- Хозяина дома зовут Дауд, - принялась рассказывать она, уставляя поднос на тумбочку возле кровати Вэньхуа, на той, где ночью она держала свечи. - Его сейчас нет, он спустился вниз в деревне, узнать новости. А за хозяйку здесь Зейнаб, его младшая сестра. Ей где-то лет двенадцать, наверное, сложно сказать точнее, она всегда ходит в хиджабе. Они немного говорят по-английски.

Это было, в общем-то, все, что Мэйлин знала о хозяевах дома. У нее не было ни времени ни особого желания узнавать больше, потому как любые расспросы она считала слишком личными, а, следовательно, совершенно неуместными. Но она никогда не считала себя слишком общительной, особенно в последние годы.

- Ты же знаешь, что нельзя, правда? - вопросом на вопрос ответила Мэйлин, услышав просьбу Вэньхуа. Швы были слишком свежими, чтобы их можно было тревожить. Она не волновалась о том, что они вдруг разойдутся, она скорее переживала о том, что это причинит Вэньхуа излишнюю боль. - Давай я подложу тебе еще одну подушку под спину, и будешь в полусидячем положении?

Дин Вэньхуа

Хозяйка дома была практически ровесницей Лулу, но в этих краях её в таком возрасте могли даже выдать замуж, поэтому Вэньхуа порадовался за девочку, что она все еще жила с братом. Он считал подобные традиции дикостью. Современные люди жили намного дольше, чем их предки, которые к сорока годам были стариками, а до этого им нужно было непременно завести семью, родить и воспитать детей. Сегодня можно было не торопиться со свадьбой и тем более детьми как минимум до тридцати. Да и современная медицина добилась того, что вовсе не обязательно

рожать пять-десять детей, чтобы население не вымерло. Пример Поднебесной показывал, что даже при долго действовавшем законе об одном ребенке с приростом населения все было в порядке.

- Знаю, - согласился Вэньхуа. - Подложи, пожалуйста.

Есть лежать было бы неудобно, и такой компромисс был лучше, чем ничего. К тому же при любом движении, затрагивавшем мышцы спины или груди, чувствовалась боль, несмотря на лидокаин. В грудной клетке, в отличие от мозга, очень много болевых рецепторов, и в случае внештатной ситуации они с готовностью рассказывают мозгу об этом. Это мозг не умел чувствовать боль, поэтому некоторые нейрохирургические операции проводились в то время, пока пациент находился в сознании. Это позволяло точнее локализовать некоторые зоны и удалять некоторые опухоли с меньшим ущербом для ЦНС. Пациенты Мэйлин после операций чувствовали боль. Зато гарантированно не болтали во время операций.

Мэйлин Юн

Хорошо, что Вэньхуа не стал спорить и настаивать на своем, согласившись на альтернативное решение. Она была уверена, что он бы передумал садиться только на самом начале своих попыток, даже если бы она и разрешила, потому что это было бы больно и неудобно - натяжение в швах вызывает довольно сильные болевые ощущения, которых каждый нормальный человек справедливо старается по возможности избегать. И Мэйлин никогда раньше не замечала за Вэньхуа склонности к мазохизму.

Сходив за второй подушкой, Мэйлин помогла Вэньхуа приподняться и устроила подушку за его спиной так, чтобы ему было удобнее полусидеть. Она чувствовала, что ему некомфортно его нынешнее состояние. Всегда неприятно оказаться в роли пациента, особенно когда это не простая простуда, которая проходит за семь дней, если ее лечить, и за неделю - если не лечить, а что-то более серьезное, которое может поставить под угрозу твою работоспособность и карьеру. Она помнила, как бесилась сама, когда не знала, что с ней будет, и не верила многообещающим прогнозам Вэньхуа, что рука восстановится. И могла бы сейчас клятвенно заверять мужа, что все наладится и он сможет дальше работать (у него-то с руками все в порядке), но это не привело бы ни к какому положительному результату.

- Так удобно? Не больно? - заботливо уточнила она, когда Вэньхуа устроился на подушках.

Дин Вэньхуа

- Да удобно, спасибо, - ответил Вэньхуа, когда Мэйлин помогла ему улечься на подушках.

Он взял ложку и миску с кашей, которая была теплой, но не горячей, и попытался понять, как будет удобнее есть. Поначалу казалось, что мешает все, и любое движение либо слишком неловкое, либо больно, либо и то, и другое сразу. Но в итоге получилось съесть кашу, запивая её чаем, и пару лепешек, которые было удобно обмакивать в мясо. Он хотел есть, но ел медленно, из-за того, что приходилось принаравливать.

Он давно не ел, к тому же ему нужны были силы, чтобы восстанавливаться. И хозяйка этого дома готовила очень вкусно, хоть Вэньхуа и не очень привык к местной кухне.

- Ты сама завтракала? - спросил он у Мэйлин.

Вэньхуа выпил несколько глотков воды и прикрыл глаза, потому что снова почувствовал боль между ребрами. Но один медленный вдох позволил справиться с этим ощущением.

Мэйлин Юн

Вэньхуа ел неспешно, но им некуда было торопиться, а ему нужно было восстанавливать силы. В ближайшие пару дней они были абсолютно свободны и, если бы не та ситуация, в которой они оказались, можно бы было представить себе кратковременный отпуск. Но даже при очень хорошей фантазии не удавалось наслаждаться этими часами безделья, если бы у Мэйлин был выбор, она бы предпочла загруженный рабочий день, но чтобы Вэньхуа был здоров, чем такие вот вынужденные выходные в беспокойстве за их жизни.

- Да, утром. Я рано встала, - точнее было бы сказать, что она вообще не ложилась, но Мэйлин не стала акцентировать на этом внимание. Вэньхуа всегда напоминал ей о том, что пора завтракать, обедать или ужинать, потому что у Мэйлин было свойство совершенно забывать про то, что человеку иногда необходимо есть. Вчера она практически не ела, окунувшись в заботы совершенно иного характера, и отвлекаться на трапезы было попросту некогда.

Но она все же отщипнула от лепешки Вэньхуа кусочек. Не потому что хотела есть, а чтобы ему так было спокойнее.

- Тарик, внук старосты деревни, сказал мне вчера, что они будут искать способ связаться с госпиталем через пару дней. Сейчас слишком опасно, нападавшие могут вернуться. Я попросила пока ничего не говорить. Если в госпитале узнают о твоём ранении, они отправят тебя обратно в Китай, а мне придется остаться здесь... - Мэйлин было немного стыдно об этом говорить, потому что получалось, что она пренебрегла здоровьем Вэньхуа ради себя любимой. - ...и я испугалась.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял в руки миску с омлетом, который было не очень удобно есть ложкой. Местные ели подобные блюда пальцами, но он не хотел пачкать руки, не имея возможности их нормально вымыть. От сытного завтрака настроение заметно налаживалось.

А Мэйлин рассказывала подробности, которых Вэньхуа не знал. Он даже не подумал о том, что его отправят обратно в Китай, в то время как она должна будет остаться здесь до конца контракта. И это было очень большой проблемой, еще более неотвратимой, чем люди с автоматами, которые могли вернуться.

- Ты все правильно сделала, - сказал Вэньхуа. - Мы либо вместе возвращаемся

домой, либо вместе остаемся здесь.

Но возвращение до конца контракта ставило под угрозу карьеру Мэйлин в Хусин. Во всей этой командировке были замешаны слишком серьезные люди и слишком большие деньги, чтобы большое начальство просто так разрешило Мэйлин вернуться раньше срока вслед за раненым мужем. Не было однозначно правильного решения, потому что здесь стреляли, и один раз судьба уже показала, что стреляли метко.

- Когда мы вернемся в госпиталь, я должен быть в состоянии работать, - сказал Вэньхуа. - Есть идеи?

Мэйлин Юн

Очень хотелось бросить все и просто вернуться в Пекин, в тихий и спокойный уютный Пекин, где в тебя не стреляют, где не нужно считать пакеты крови и судорожно выяснять, свободна ли операционная, чтобы оказать пациенту помощь, но главное, конечно, что там не стреляют. Этого опыта, полученного в этой сомнительной командировке, Мэйлин хватит на всю жизнь, она и так научилась проводить операции при свете фонарика, с одними ножницами и пакетом физраствора. Кажется, следующая ступень ее умений, как хирурга, будет заключаться в воскрешении людей только одним наложением рук.

- Я могу попробовать ускорить восстановление, - говоря это, Мэйлин надеялась, что не преувеличивает, потому что, как показала практика, вчера она скорее сыграла в дурочку, чем действительно сумела применить врачевание, когда это потребовалось. И сегодня вместо того, чтобы использовать свои силы, она тратила драгоценный и ограниченный в количестве лидокаин для обезболивания. Можно было бы списать это на волнение и растерянность, но это было бы справедливо к ней в отношении ее вчерашних поступков, но уж никак не сегодняшних. И причину своего подобного поведения на никак не могла найти. - Но если ты восстановишься слишком быстро, это вызовет ненужные вопросы. Майк видел рану и, хоть он и медбрат, а не хирург, догадывается, сколько времени будет идти заживление, особенно с учетом того, в каких условиях мы сейчас находимся - ни крови, ни лекарств, ни физиотерапии.

А еще Мэйлин поняла, что никогда не работала врачеванием с такими серьезными повреждениями. то есть теоретически она знала, как нужно сделать, чтобы сделать хорошо, но опыта неоставало. Но сначала надо решить более глобальные проблемы.

Дин Вэньхуа

Это было намного лучше, чем ничего. Некий вариант, как действовать дальше. Потому что просто лежать и ждать боевиков было невыносимо, а решать проблемы и видеть цель - уже терпимо.

- У меня сейчас много времени, чтобы учиться самому, - заметил Вэньхуа. - Если не только ты будешь помогать, но и я буду работать с энергией, тебе будет легче.

Майк был неглупым парнем. Если он ассистировал во время операции, он все видел

и почти все понял. И смог бы пересказать это коллегам в госпитале.

- С Майком нужно будет как-то договориться, чтобы молчал. Я пока не знаю, что ему рассказывать, но он не должен стать серьезной проблемой. Кто-то еще знает, какой именно была рана? - спросил Вэньхуа.

Он знал, почему Майкл может согласиться молчать. Не вдаваясь в подробности чудесного исцеления, ему можно было просто объяснить, что Мэйлин нельзя оставаться здесь одной, а Вэньхуа после ранения в сердце в любом случае отправят домой. Можно было не говорить о магии, можно было говорить, что он будет корчить хорошую мину при плохой игре и долечиваться уже во время работы. Если у Майкла не было серьезных ран, немного вранья, полуправды и эмоциональных историй могли быть достаточными, чтобы медбрат оказался союзником.

Мэйлин Юн

- У тебя сейчас не то состояние, чтобы учиться практике. Любая работа с энергией - это, прежде всего, ее потеря, даже если работать в пределах своего организма. Грубо говоря, пока ты не научишься с ней работать, ты скорее ее будешь перерасходовать, чем целенаправленно тратить на лечение. А тебе надо сейчас беречь силы, - кровопотеря - всегда потеря не только крови, но и энергии, поэтому аура сейчас слабая и блеклая. Когда энергии не хватает, организм впадает в режим энергосбережения и пытается ее сохранить, и сейчас учиться - все равно что щедро поливать окружающее пространство энергией Анахаты. Которая сейчас особенно необходима Вэньхуа.

- Царапина от ножа на пальце - не то же самое, что огнестрельное ранение, - напомнила она. Однажды Вэньхуа довелось вылечить тот порезанный палец, в Цзинлу, когда они сидели на чердаке и разбирали травы, а потом Мэйлин рассказывала ему о чакрах и простых принципах врачевания, и он, видимо, решил, что примерно все также легко и лечится. Если бы это было правдой, она бы, наверное, никогда не пошла в хирургию. - Но я подумаю, чем можно будет тебя занять, чтобы ты не скучал.

Ей не хотелось заканчивать этот разговор о врачевании на такой грубой ноте. Она волновалась за Вэньхуа и понимала все риски, если он сейчас начнет перекашивать свою энергию из чистого упрямства доказать кому-то, в первую очередь самому себе, что может. Потому что исправлять содеянное придется именно ей.

- Нет, только мы вдвоем. Когда в лазарет пришли местные, мы с Майклом уже закончили, - да и вряд ли местные могли что-то в этом сильно понимать. Здесь не сильно была развита медицина, насколько могла судить Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Ты намного больше меня знаешь и о кардиоторакальной хирургии, и о работе с энергией, поэтому будет глупо, если я буду с тобой спорить, - сказал Вэньхуа.

Он отложил тарелку и ложку на поднос и удобнее вытянулся на кровати. Вэньхуа старался вспомнить то, чему его учила Мэйлин в деревне, и сейчас корил себя, что

не нашел возможности, чтобы практиковаться. Сейчас это могло быть полезным. Он хотя бы больше понимал, сколько на что нужно сил, и как оценить свое состояние. Как восстанавливать энергию. Вэньхуа также отлично понимал, что то, как он себя чувствовал, пока лежал и не шевелился, не имело никакого отношения к тому, как бы он себя почувствовал, встав на ноги. Поэтому он не мог объективно судить о своих нынешних силах. Мог лишь догадываться, что с ними все плохо как минимум из-за сильной кровопотери.

- Передашь Зейнаб, что я очень благодарен за завтрак? - спросил он. - Я бы хотел лично поблагодарить хозяина дома, Дауда, а с ней вряд ли увижусь, пока не смогу одеться и выйти.

В ОРИТе всегда шутили, что как только пациенту начинает мешать свет, и он требует вернуть тусовы, пора переводить в профильное отделение. Вэньхуа находился где-то на этой стадии выздоровления, и до восстановления пока оставалось как до Пекина на велосипеде.

Мэйлин Юн

Можно было праздновать свою победу хотя бы в этом незначительном споре. Но Вэньхуа была подозрительно сговорчив, и это наталкивало на мысли, что это он такой послушный только на виду. Впрочем, Мэйлин старалась не давать волю этим мыслям, потому что верила в благоразумие Вэньхуа и хотела доверять ему.

- Хорошо, я передам. И попрошу Дауда зайти, как он вернется. Надеюсь, в деревне все хорошо. Ночью я слышала выстрелы вдалеке. Или мне показалось, что это было звуки выстрелов, - но это точно было не внизу в деревне, а где-то дальше, потому что в противном случае хлопки автоматных очередей звучали бы намного громче. А так только эхо доносило отголоски, отражаемые горами. Все равно было не по себе от мысли, что где-то там стреляют.

- Ну, пока ты тут валялся вчера без сознания, она даже сюда зашла, - было трудно не хихикать, и Мэйлин сдержалась, потому что это было бы невежливо по отношению к Зейнаб, которая была так добра к ним. Но все равно ей, как хирургу, было довольно трудно понять, почему вид мужчины, укрытого плотным шерстяным одеялом, даже если теоретически он лежит и без одежды, может так пугать молодых невинных дев. - Правда, мыть тебя от крови все равно отказалась, - вот тут Мэйлин все же не удержалась и улыбнулась. - Но я не стала настаивать.

Иногда Мэйлин начинала думать о том, что она стала немного более жестокой, чем была раньше. Но наверное в месте, подобном военному госпиталю, с тебя слетает вся мягкая шелуха, а розовые очки убираются в дальний ящик. Пока еще трудно понять, плохо этого или хорошо.

Дин Вэньхуа

- Я боюсь, что люди, напавшие на нас, вернуться снова, - серьезно сказал Вэньхуа.

Это был его главный страх на тот момент. Потому что сейчас он не смог бы бежать, и этим подставлял не только себя, но и Мэйлин. И слова о выстрелах его пугали.

- Ко мне привели парня с раной плеча, я сделал ему перевязку и уговаривал поехать в госпиталь. Он и его друзья отказывались, а потом приехали боевики, - рассказал Вэньхуа. - Видимо, я помог тому, с кем они воевали. Но кого поддерживали местные.

Сегодня он лучше помнил о том, что произошло накануне. Это было страшно, но хотя бы оставалось меньше белых пятен. Например, Вэньхуа по-прежнему не знал, как он оказался здесь, и далеко ли этот дом от лазарета. Он не помнил, кто ему помогал, как убили Эда. Он понимал, что Мэйлин проводила операцию, пока он просто был без сознания, никаких препаратов для нормально наркоза у нее не было. Он смутно помнил, как просыпался ночью, и не мог вспомнить ничего с того момента, как на полу в лазарете шуршал полиэтилен, до того, как Мэйлин смывала с него кровь, когда он был уже здесь.

Мэйлин Юн

Мэйлин старалась не думать о том, что будет, если люди, напавшие на деревню, вернутся снова. Так оставалась хоть какая-то иллюзия, что все будет спокойно, что больше не будет новых жертв и смертей, что они просто дождутся восстановления Вэньхуа, а потом уедут в госпиталь под защиту специально обученных людей. Но озвученные вслух, страхи становилось только сильнее с каждой секундой.

Она, пока не отвечая, поднялась с кровати, затем подошла к сумке-холодильнику, чтобы достать антибиотики. Набрав полный шприц, Мэйлин вернулась к Вэньхуа и, развязав бинт на сгибе локтя Вэньхуа, где стоял внутривенный катетер, ввела инъекцию. Это дало ей время немного подумать. К тому же это стало поводом поменять бинты на его руке. Через пару дней катетер придется вынуть, или пойдет раздражение.

- Я тоже боюсь, - наконец ответила Мэйлин, бесцельно сворачивая использованный бинт в рулончик, словно в том была крайняя необходимость. - Но сейчас мы не можем отсюда уйти. Если они вернутся, мы сможем попробовать подняться выше в горы, но они убьют всех в этой деревне. Тарик сказал, что они либо берут пленных, либо убивают. Третьего варианта нет.

Нападавшие, видимо, были уверены, что Вэньхуа не выживет после нападения и единственного точного выстрела в сердце. И Мэйлин была рада, что они очень жестоко ошиблись в своих догадках. Но если они узнают, что он все еще жив, они точно вернутся. Поэтому Мэйлин и просила, чтобы в госпиталь пока не сообщали никаких новостей.

Дин Вэньхуа

Прошли сутки, и пока было тихо. Если раненых не оставляли, возможно, боевики считали его убитым. Да и не был он важным противником, больше под руку подвернулся, когда они добивали своего врага. Вэньхуа очень хотел убедить себя, что пока они в относительной безопасности. Но страх все равно оставался, потому что рана отлично напоминала о реальности людей с автоматами, которым убить человека не сложнее, чем прихлопнуть комара.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа, когда Мэйлин вколола антибиотик в катетер.

Бинт и катетер мешались, сгиб локтя чесался, но пока это не грозило проблемами. При хорошей обработке еще на день-два канюлю можно было оставить в вене, потом это грозило флебитом, что в здешних условиях было совсем нехорошо.

- Я не могу понять, что у них в голове, - сказал Вэньхуа. - Солдатам платят, чтобы они убивали друг друга и чего-то добивались для своих начальников. А тут вообще бессмысленно. В их поступках нет никакой логики. Они могли взять меня, Майка и Эда в плен и требовать выкуп, и они бы его получили. Мы не имеем отношения к их разборкам, но они решили, что можно убить нас на всякий случай. Что это: наркотики, безумие, одержимость?

Мэйлин Юн

Вэньхуа задавал сложные вопросы, на которые Мэйлин не знала ответов. Для нее было дикостью вообще затевать войны и убивать мирных людей из-за власти, идеи, религии или чего-то другого. И это все равно гордо называлось цивилизованным миром.

- Люди убивают и за гораздо меньшее, - заметила она. Иногда бывает достаточно одного косого взгляда, чтобы в мозгах что-то пережнуло. А здесь кто-то кому-то перешел дорогу, и это потянуло за собой шлейф событий, которые в итоге превратились в кровопролитие. - Они просто не стали разбираться, кто ты и почему помогал раненому.

Как Вэньхуа не стал разбираться, кому именно он помогает. Когда к тебе, как к врачу, за помощью обращается человек, ты не делаешь разницы между тем, за чью сторону он воюет. Для тебя он просто человек, которому нужна помощь, и ты ее оказываешь, потому что любая человеческая жизнь священна, несмотря на все те грехи, которые он совершил, или теоретически может совершить. Они ведь не судьи, чтобы выносить приговор, кому жить, а кому умирать.

- И я не знаю, какой логикой они руководствовались, и была ли там она вообще. Может быть, им и не нужен был выкуп, им нужно было это их правосудие, или что они подразумевают под этим словом. И я не хочу об этом думать. Мне достаточно просто того, что нам надо опасаться этих людей и как можно быстрее привести тебя в порядок.

Она не хотела становиться частью этих разборок, которые ее не касались. Она просто хотела делать свою работу, желательно, в полной безопасности.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была права. Боевики не планировали напасть именно на лазарет, они планировали уничтожить раненого и тех, кто ему помогал.

- Согласен, - ответил Вэньхуа. - Мы их не сможем переубедить, нам просто нужно с ними не столкнуться до конца контракта.

Он был большим поклонником творчества Ремарка, и все равно здесь увидел, что война - это то, чего невозможно описать на словах. В жизни все в сто раз страшнее, чем может показать воображение, и главный страх - безысходность, потому что не

знаешь, сколько у тебя шансов дожить до того, как это все закончится. А когда боишься не только за себя, становится в сто раз хуже.

Снова хотелось спать и кружилась голова. Вэньхуа прикрыл глаза, хоть и был готов слушать Мэйлин, если она продолжит разговор. Он чувствовал себя так, как будто в какой-то момент разговора в нем просто села батарейка. Это было тоже нормально с учетом его состояния, слабости и кровопотери. И пока можно было не пересиливать себя, в то время как через несколько дней, несмотря на слабость, нужно будет вставать, чтобы не пустить корни в кровати.

Мэйлин Юн

А ведь прошло всего полгода, и, хотя и казалось, что они провели здесь целую вечность впереди было еще два раза по столько же. Дни в госпитале текут совершенно одинаково, сливаясь в одну бесконечную вереницу, и только потом понимаешь, что там, где по твоим внутренним ощущениям прошел чуть ли не месяц, всего лишь закончилась очередная неделя. Это выматывало. Мэйлин старалась не считать дни и не думать о том, сколько еще осталось, но все равно это ощущение было с ней всегда.

- Отдыхай, - заметив, что Вэньхуа прикрыл глаза, утомленный бодрствованием, Мэйлин не стала продолжать непростой разговор. На самом деле она была даже рада, что они закончили его, потому что было бессмысленно обсуждать все то, на что они никак не могли повлиять. Им просто нужно постараться остаться в живых, пока не придет время возвращаться в Пекин. И было проще строить какие-то иллюзии о будущей жизни, намечать планы и мечтать о нормальном отпуске, например, где-нибудь в Ушане, чем постоянно ждать, что за стеной опять раздастся автоматная очередь.

Она отнесла поднос обратно Зейнаб, разобралась в медикаментах и даже успела поиграть с молодой кошкой, невесть откуда пришедшей к крыльцу домика в горах. К обеду вернулись Дауд и Майкл, принешие новости о том, что в деревне все пока тихо, и староста сам ждет вестей о здоровье Вэньхуа. Мэйлин твердо решила через пару дней спуститься в деревню, но сначала надо было убедиться, что Вэньхуа идет на поправку.
